

Термодиффузия и теплопроводность мультиферроиков BiFeO_3 и $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ в области высоких температур

С. Н. Каллаев¹⁾, А. Г. Бакмаев, Л. А. Резниченко⁺

Институт физики, Дагестанский научный центр РАН, 367003 Махачкала, Россия

⁺ Научно-исследовательский институт физики, Южный федеральный университет, Ростов на Дону, Россия

Поступила в редакцию 4 марта 2013 г.

Проведены исследования термодиффузии и теплопроводности мультиферроиков BiFeO_3 и $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ в области высоких температур (300–1200 К). Установлены доминирующие механизмы теплопереноса фононов в области сегнетоэлектрического и антиферромагнитного фазовых переходов. Определена зависимость средней длины свободного пробега фононов от температуры.

DOI: 10.7868/S0370274X13080079

1. Введение. В последние годы к соединениям на основе феррита висмута (BiFeO_3) проявляется повышенный интерес, ввиду того что эти материалы являются перспективными для создания магнитоэлектрических устройств и обладают сильной взаимосвязью структуры с магнитными и электрическими свойствами. Одним из достоинств BiFeO_3 служат экстремально высокие температуры сегнетоэлектрического ($T_c \sim 1083$ К) и антиферромагнитного ($T_N \sim 643$ К) упорядочения [1]. При комнатной температуре феррит висмута имеет пространственную группу $R3c$. Его кристаллическая структура характеризуется ромбоэдрически искаженной перовскитовой ячейкой, очень близкой к кубу. При $T_c \sim 1083$ К имеет место фазовый переход из ромбоэдрической в орторомбическую фазу $Pbnm$ [1]. В области температур ниже точки Нееля T_N феррит висмута обладает сложной пространственно-модулированной магнитной структурой циклоидного типа, которая не допускает наличия ферромагнитных свойств [2]. Одним из методов разрушения его пространственно-модулированной спиновой структуры, приводящим к появлению магнитоэлектрического эффекта, является допирование феррита висмута редкоземельными элементами.

Исследования керамических составов на основе BiFeO_3 с помощью структурных, электрических и магнитных методов проводились в ряде работ, анализ которых представлен в обзорах [2, 3]. Однако остается много нерешенных вопросов, касающихся природы высокотемпературных фазовых переходов и аномального поведения физических свойств в этом соединении в широком температурном диапазоне.

Более того, структура кристалла и ее изменения с температурой в настоящее время являются предметом обсуждения. Все это стимулирует и делает актуальными дальнейшие подробные исследования мультиферроиков на основе BiFeO_3 . Исследования тепловых транспортных свойств этих материалов, насколько нам известно, вообще не проводилось.

В данной работе приведены результаты исследований термодиффузии (коэффициенты диффузии фононов) и теплопроводности мультиферроиков BiFeO_3 и $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ в широком интервале температур (300–1200 К), включая области высокотемпературных фазовых переходов.

2. Образцы и эксперимент. Объектами исследования являлись керамические образцы твердых растворов BiFeO_3 и $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$. Керамики были получены по обычной керамической технологии путем твердофазного синтеза с последующим спеканием без приложения давления в воздушной атмосфере. Синтез твердых растворов проводился методом твердофазных реакций оксидов высокой чистоты. Синтез системы был осуществлен в две стадии с промежуточным помолом и гранулированием порошков. Режимы синтеза: температура первого обжига $T_1 = 800$ °С (в течение 10 ч), второго – $T_2 = (800–820)$ °С (4 ч). Придания порошкам нужных для прессования свойств достигали введением в них пластификатора и последующим гранулированием. Температуры спекания находились в интервале (870–900) °С. Было установлено, что полученные твердые растворы обладают достаточно высокими значениями экспериментальной и относительной плотностей (89–94%), соответствующими предельно достижимым по обычной керамической технологии (90–95%), что сви-

¹⁾e-mail: kallaev-s@rambler.ru

детельствует о достаточно хорошем качестве керамики.

Рентгеноструктурный анализ проводился на установке ДРОН-3 на $\text{Fe}_{K\alpha}$ - и $\text{Cu}_{K\alpha}$ -излучении. Определялись фазовый состав, параметры ячейки и степень совершенства кристаллической структуры при различных температурах. По данным рентгеновской дифракции было определено, что соединение BiFeO_3 имеет при комнатной температуре ромбоэдрическую ячейку с параметрами $a = 3.965 \text{ \AA}$, $\alpha = 89^\circ 24'$.

Исследования термодиффузии и теплопроводности проводились методом лазерной вспышки на установке LFA-457 MicroFlash фирмы NETZSCH (Германия). Размеры образца составляли: диаметр 12.5 мм, толщина 1 мм. Измерение теплоемкости осуществлялось на дифференциальном сканирующем калориметре DSC 204 F1 Phoenix® фирмы NETZSCH. Скорость изменения температуры равнялась 5 К/мин.

3. Результаты и их обсуждения. На рис. 1 и 2 приведены температурные зависимости термодиф-

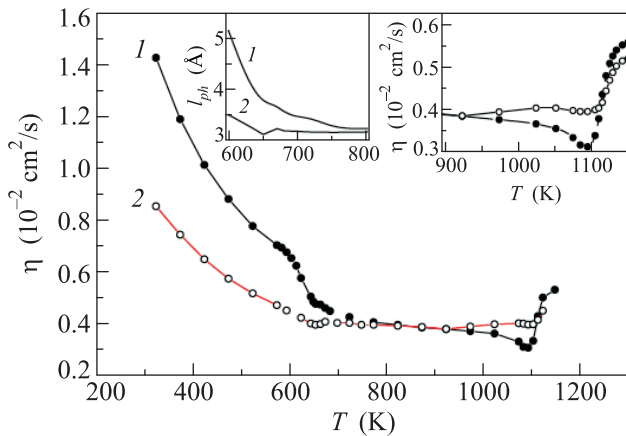

Рис. 1. Температурная зависимость термодиффузии BiFeO_3 (1) и $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ (2). На вставках: температурные зависимости средней длины свободного пробега фононов в области антиферромагнитного перехода (слева) и термодиффузии в области сегнетоэлектрического перехода (справа)

фузии η и теплопроводности λ образцов BiFeO_3 и $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ в интервале температур 300–1200 К. На зависимостях $\eta(T)$ и $\lambda(T)$ наблюдаются заметные аномалии в области температур сегнетоэлектрического ($T_c \sim 1093 \text{ K}$) и антиферромагнитного ($T_N \sim 643 \text{ K}$) фазовых переходов.

Для анализа температурных зависимостей теплопроводности и термодиффузии рассчитаем длину свободного пробега фонона, используя известное соотношение $\eta = (1/3)v_s l_{ph}$ и выражение Дебая для теплопроводности фононов, $\lambda_{ph} = (1/3)C_v v_s l_{ph}$ (где λ_{ph} – теплопроводность, C_v – теплоемкость единицы

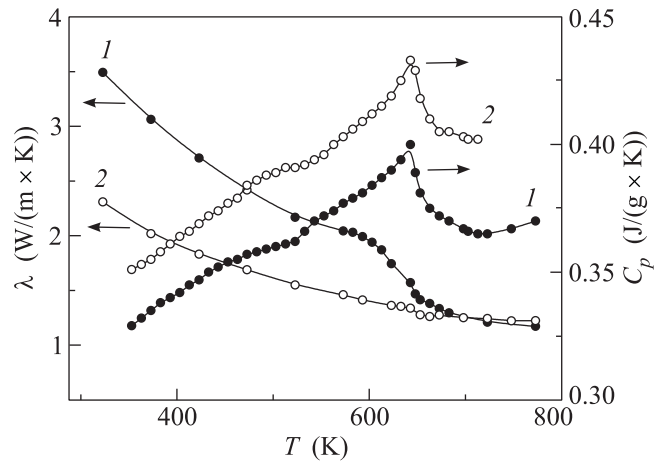

Рис. 2. Температурные зависимости теплопроводности и теплоемкости BiFeO_3 (1) и $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ (2)

объема, v_s – скорость звука). Величины η , λ_{ph} и C_p ($C_p \approx C_v$) определяются из эксперимента (см. рис. 1 и 2), а данные для скорости звука взяты из работы [4]. Независимые оценки l_{ph} из измерений теплопроводности и термодиффузии приводят к одной и той же величине ($l_{ph} \sim 3.3 \text{ \AA}$ при $T > T_N$) и температурной зависимости, представленной на вставке к рис. 1. Таким образом, можно пренебречь рассеянием фононов на границах кристаллитов, размеры которых порядка нескольких микрон [5], т.к. $l_{ph} \ll d$, где d – средний размер гранул. Отсюда можно предположить, что структурные искажения (т.е. центры рассеяния), ограничивающие длину свободного пробега фононов в мультиферроиках на основе BiFeO_3 , имеют величину порядка постоянной решетки. В качестве таких центров рассеяния могут выступать локальные искажения решетки, в частности янтеллеровские по своей природе искажения кислородных октаэдров FeO_6 , которые существенно изменяются при фазовых переходах, а также под действием внешних воздействий [6]. Подобные искажения могут сыграть существенную роль в ограничении фононного теплопереноса в рассматриваемых материалах.

Как видно из рис. 1, в области температур $T_N < T < T_c$ при нагревании чистого BiFeO_3 наблюдается небольшое уменьшение термодиффузии, которое может быть обусловлено увеличением центров рассеяния фононов за счет искажений решетки с ростом температуры. Согласно данным по дифракции нейтронов [7] этими центрами могут быть искажения параметров решетки и изменения объема элементарной ячейки, вызванные вращением кислородных октаэдров (угол связи между соседними октаэдрами FeO_6 увеличивается) и полярными сдвигами ионов Bi^{3+} и Fe^{3+} от своих исходных позиций по мере приближения к T_c .

В области сегнетоэлектрического фазового перехода ($T_c \sim 1093\text{ K}$) для BiFeO_3 наблюдается минимум термодиффузии. Он является следствием изменения как скорости звука, так и длины свободного пробега фонона, т.к. $\eta \sim v_s l_{ph}$. Известно, что в области сегнетоэлектрического перехода имеют место минимум скорости распространения звука и пик поглощения звука. Причина этого состоит во взаимодействии деформации (связанной со звуковой волной) со спонтанной поляризацией (релаксационное поглощение) и взаимодействии звуковой волны с термическими флуктуациями поляризации (флуктуационное поглощение) [8]. Из рис. 1 видно, что для состава $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ минимум на зависимости $\eta(T)$ в области сегнетоэлектрического фазового перехода размывается. Это может быть связано с тем, что при замещении висмута лантаном происходят статические искажения решетки. Они вызывают появление локальных деформаций и соответствующей поляризации, связанной с пьезоэлектрическим эффектом. В силу дальнедействующего характера упругих и кулоновских сил наличие деформированных поляризованных областей проявляет себя как внутреннее смещающее электрическое поле, которое размывает переход. Отсюда следует, что легирование лантаном подавляет искажения решетки в области T_c , связанные со смещениями кислородных октаэдров и ионов Bi и Fe, что приводит к уменьшению рассеяния фононов.

При переходе в неполярную фазу Pbnm ($T > T_c$) происходят снятие искажений решетки, вызванных искажениями кислородных октаэдров FeO_6 и полярными сдвигами ионов Bi и Fe [7], и сжатие решетки [2, 9]. Все это приводит к существенному уменьшению центров рассеяния и, соответственно, к заметному росту длины свободного пробега фононов и увеличению термодиффузии в области $T > T_c$ (см. рис. 1).

Из рис. 1 и 2 видно, что при $T \leq T_N$ с понижением температуры термодиффузия и теплопроводность образцов растут. Это явление обычно присуще диэлектрическим магнитным материалам и обусловлено резким возрастанием средней длины свободного пробега фононов (см. вставку к рис. 1), поскольку переход в магнитоупорядоченную фазу, как правило, сопровождается снятием искажений Яна-Теллера (ниже T_N электрон-решеточное взаимодействие подавляется упорядоченной системой спинов) [10] и сжатием решетки [5]. В области антиферромагнитного перехода T_N состава $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ на зависимостях $\eta(T)$ и $\lambda(T)$ наблюдаются минимумы. Появление таких минимумов в феррите висмута, легированном лантаном, в области перехода T_N может

быть обусловлено уменьшением l_{ph} вследствие усиления рассеяния фононов на флуктуациях магнитного параметра порядка (из-за наличия спинов у редкоземельных элементов) [11].

Уменьшение величины теплопроводности $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ ниже T_N (см. рис. 2) связано с появлением дополнительных локальных искажений кристаллической решетки (т.е. центров рассеяния фононов) за счет замещения ионов висмута ионами большего радиуса (ионами лантана). Легирование приводит также и к смещению температуры T_N (максимума теплоемкости) в область высоких температур на величину $\Delta T \approx 3.0\text{ K}$.

Итак, анализ результатов проведенных исследований совместно с взятыми из литературы данными структурных и акустических исследований свидетельствует о том, что в качестве основного механизма рассеяния фононов в мультиферроиках BiFeO_3 и $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$ выступают локальные искажения кристаллической решетки, вызванные искажениями кислородных октаэдров FeO_6 и полярными сдвигами ионов Bi^{3+} и Fe^{3+} от своих исходных позиций. Установлено, что легирование редкоземельным элементом лантаном приводит к существенному изменению температурных аномалий термодиффузии и теплопроводности вблизи фазовых переходов: размыванию сегнетоэлектрического перехода T_c и появлению минимума в области антиферромагнитного перехода T_N .

Авторы благодарны Р.М. Ферзилаеву за помощь в работе. Работа выполнена при поддержке РФФИ и ФПЦ “Наука и научно-педагогические кадры инновационной России”.

1. G. A. Smolenskii and V. M. Yudin, *Sov. Phys. Solid State* **6**, 2936 (1965).
2. G. Catalan and F. Scott, *Adv. Mat.* **21**, 2463 (2009).
3. А. П. Пятаков, А. К. Звездин, *УФН* **182**(6), 594 (2012).
4. E. P. Smirnova, A. Sotnicov, S. Kitorov et al., *Eur. Phys. J. B* **83**, 39 (2011).
5. А. А. Амиров, А. Б. Батдалов, С. Н. Каллаев и др., *ФТТ* **51**, 1123 (2009).
6. P. G. Radaelli, M. Marezio, Y. Hwang et al., *Phys. Rev. B* **54**, 8992 (1996).
7. D. C. Arnold, K. S. Knight, F. D. Morrison et al., *Phys. Rev. Lett.* **102**, 027602 (2009).
8. Р. Блинц, Б. Жекш, *Сегнетоэлектрики и антисегнетоэлектрики*, М.: Мир, 1975, 398 с.
9. S. M. Selbach, Th. Tybell, M.-A. Einarsrud et al., *J. Sol. St. Chem.* **183**, 1205 (2010).
10. H. Fujshiro, S. Sugavara, and M. Ikebe, *Physica B* **316**, 331 (2002).
11. M. Ikebe, H. Fujshiro, and Y. Konno, *J. Phys. Socie. Jpn.* **67**, 1083 (1998).